

Социально-философские основания феминистских исследований войны и мира

Чаганова Дарья Николаевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: d-chaganova@mail.ru

Вопрос войны и мира может быть назван одним из «вечных» вопросов человечества, поскольку, несмотря на понимание разрушительных последствий вооружённых столкновений, несмотря на всеобщее признание развитыми странами ценности человеческой жизни и на развитие искусства дипломатии, кантианский «вечный мир» остаётся недостижимым для современной структуры мирового устройства. Люди продолжают вести войны, однако вместе с тем ведётся активная теоретическая работа, направленная на то, чтобы ограничить возможности стран и негосударственных организаций вести массивные конфликты, а также разработать продуктивные способы современного миротворчества. Философия войны как дисциплина не теряет своей актуальности: несмотря на то, что после войн XX века внимание сместилось на активную международно-правовую практику - создание международных организаций и сводов законов, - были разработаны и фундаментальные теоретические труды, позволяющие приблизиться к пониманию «справедливости» какого-либо конфликта и/или правил выхода из него. Однако всё чаще исследователи сталкиваются с тем, что аппарат теории справедливой войны, представлявшей ключевую призму в исследованиях войны и мира, не справляется с феноменом новых войн. Разработанная ею система понятий приводит, по мнению современных теоретиков войны, лишь к порочному кругу международного военного насилия [Кашников, 2020, 23].

Во второй половине XX столетия развивается как учение феминистская критика теории войны, которая ставит вопрос о справедливости войны в принципе и в целом подвергает сомнению тезис о том, что насилие в любом роде может подчиняться критериям справедливости. Философии данного течения предлагают изменить призму нашего рассмотрения конфликтов, сместив фокус на практики миротворчества. Таким образом, в философии войны происходит возвращение к идейному истоку самой этой дисциплины - выделяется область исследований мира, а не войны (*peace studies*). Несмотря на то, что феминистская критика теории войны представляет собой сформированное течение с разработанной системой взглядов на мирное состояние, вооружённые конфликты и справедливость, как международные, так и отечественные мыслители демонстрируют довольно ограниченные представления о данном течении. Так, британский профессор У. Морган высоко оценивает потенциал феминистской призмы в философии войны и отмечает, что в современных трудах следует брать пример с феминистских авторов. Однако сам Морган не придерживается данной парадигмы в собственном исследовании и, более того, сводит феминистскую критику теории войны к движению, основной целью которого является «сделать женщин видимыми как в мирное время, так и в процессе войны» [Morgan, 2020, 4]. Действительно, в самом общем смысле феминизм как философская программа нацелен на переосмысление роли и образа женщины в современном мире с установкой на достижение гендерного равенства в обществе. Однако данная цель - и это выступает в качестве ключевого тезиса нашего исследования - базируется на актуальных социально-философских основаниях, что делает феминистскую призму более подходящей и точной при рассмотрении феномена современных войн.

Феминистская критика уделяет особое внимание повседневному «невидимому» насилию. Подобный механизм глубинно связывается с повседневными правовыми структурами мирного времени, разработанные, в основном, мужчинами. При этом жертвами подобного насилия могут быть не только женщины, но и мужчины, дети и небинарные персоны - все из перечисленных, согласно некоторым течениям феминизма, страдают от патриархальных установок. Одним из примеров действия подобных установок в военное время являются так называемые «гендерные стратегии» - сами мужчины как участники боевых действий должны предстать либо героическими освободителями, либо храбрыми пленными, либо мужественными солдатами, стойчески переносящими тяжёлые условия [Sjoberg, 2013, 185-192], но к их психологическому портрету не могут применяться описания переживаний или страха. Что же касается других групп граждан, выделяется несколько «маргинализированных» слоёв, которые претерпевают неравенство на повседневной основе. Радикальный феминизм прослеживает, как закон делает женщин невидимыми - сначала на повседневном уровне, а потом и в военное время [Waller, 2001, 58-72]. Это направление критикует правовую практику, следящую за соблюдением буквы закона, который, в свою очередь, построен на несправедливых основаниях, угнетающих женщину и развязывающих руки домашним насильникам [Waller, 2001, 59]. Также внимание уделяется тому, что часто закон может помочь только в случаях «видимого», физического насилия, в то время как иные структуры угнетения - финансового, психологического и социального - остаются вне действия правил и продолжают причинять вред жертве [Waller, 2001, 68]. Интерсекциональная критика направлена на то, что повседневных способов угнетения маргинальных слоёв - людей отдельных рас, гендеров, классов и сексуальностей - очень много, и все они причиняют гораздо больше вреда в военное время [Wibben, 2020, 2-3]. Феминистская критика войны направлена на то, чтобы не только закончить конфликт, но и не продолжать его в других, более «спокойных» и повседневных формах, при этом конфликт понимается в самом общем смысле.

Таким образом, в то время как основной методологической предпосылкой стремления к миротворческим практикам в классической теории войны является принципиальное концептуальное противопоставление «войны» и «мира», феминистская призма не разделяет данные состояния, поскольку невидимые формы насилия всё равно нарушают философские представления о состоянии мира и справедливости. Таким образом, исследования мира, а не войны, которые осуществляются феминистскими учёными, направлены на то, чтобы обратить внимание на то, что от заключения мирного договора не происходит кардинального изменения условий проживания граждан самых разных слоёв.

Источники и литература

- 1) Кашников Б. Н. Глобальный суверенитет и моральная деградация войны // Вопросы философии. 2020. № 2. Сс. 14-25.
- 2) Morgan W.J., Guilherme A. Eds. Peace and War: Historical, Philosophical, and Anthropological Perspectives. Springer, Palgrave Macmillan, 2020.
- 3) Sjoberg L. Gendering Global Conflict: Toward a Feminist Theory of War. New York: Columbia University Press, 2013.
- 4) Waller M., Rycenga J. Eds. Frontline Feminisms. Routledge, 2001.
- 5) Wibben A. T. R., Donahoe A. E. Feminist Peace Research // The Palgrave Encyclopedia of Peace and Conflict Studies. Springer International Publishing, 2020.